

В объединенный диссертационный совет 99.2.090.02, созданный на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет»

432017, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Малыгина Константина Васильевича на тему «Использование электронных документов в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Цифровая трансформация жизнедеятельности человека неизбежно влечет необходимость создания новых и совершенствования уже существующих норм правового регулирования. Не может оставаться в стороне и сфера уголовного судопроизводства. Электронный документооборот нуждается в законодательном закреплении, а значит и в научном обосновании. Использование электронных документов при производстве по уголовным делам требует незамедлительных решений по изменению существующих и устаревших процессуальных форм. Данные вопросы активно обсуждаются среди ученых и практикующих юристов. Одновременно наблюдается отсутствие системных законодательных решений, призванных сформировать единую практику работы с электронными документами как в досудебном производстве, так при рассмотрении уголовным делом в суде. Следует констатировать отсутствие проработанного понятийного аппарата, правовых механизмов собирания, проверки и использования электронных документов в уголовно-процессуальном доказывании.

Изложенное в совокупности с недостаточной научной разработанностью темы свидетельствует о ее актуальности и необходимости глубокого теоретического осмысления, а также выработки обоснованных законотворческих предложений по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства и практики правоприменения в части использования электронных документов в уголовном процессе.

В диссертации К.В. Малыгина предпринята продуктивная попытка всестороннего комплексного изучения проблемных аспектов использования электронных документов в уголовном судопроизводстве. По результатам проведённого исследования сформулирован и обоснован ряд новых теоретически значимых положений и научно-обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, направленных на использование электронных документов при производстве по уголовным делам. Содержание их, несомненно, свидетельствует о **научной новизне работы.**

В частности, автором проведено сравнительное исследование регулирования применения информационных технологий для использования электронных документов в зарубежных правовых системах с различными типами уголовного процесса.

Кроме того, изучена интеграция информационных технологий в уголовно-процессуальную деятельность на основе национальных и межгосударственных стандартов, описывающих внедрение электронных документов и развитие электронного документооборота во всех сферах социально-экономической, правоприменительной и правоохранительной деятельности. Комплексный подход к исследованию демонстрирует обоснованное предположение, что электронный процессуальный порядок собирания, проверки и оценки доказательственной информации в электронных документах находится в прямой зависимости от процессуальной формы допустимости доказательств, комплекса свойств и технических характеристик инфраструктуры информационных сетей,

правового, технологического, аппаратно-программного, организационно-административного, персонального режима обеспечения информационной безопасности, влияющих на создание системы электронного документооборота участника уголовного судопроизводства при представлении результатов уголовного судопроизводства в суд.

Авторский взгляд на совершенствование нормативной базы, необходимой для урегулирования вопросов использования электронных документов в уголовном судопроизводстве, а также разработка практических рекомендаций по совершенствованию практики правоприменения, однозначно, соотносятся с **задачами**, поставленными К.В. Малыгина для достижения **целей** диссертационного исследования.

Объект исследования сформулирован верно и представлен как отношения, складывающиеся между участниками уголовного судопроизводства в связи с собиранием, исследованием, проверкой и оценкой доказательств в форме электронных документов и перспективы их развития. **Предметом исследования** выступили нормы отечественного уголовно-процессуального права, международных и национальных государственных стандартов, зарубежного законодательства, регламентирующие формирование уголовно-процессуальных доказательств в виде электронных документов, правовые позиции, изложенные в судебных актах толкования права и материалах судебной практики, а также наработки российских и зарубежных ученых в указанной области.

Содержательна и теоретически результативна **первая глава** диссертации, раскрывающая процессуально-правовые и информационно-технологические основы формирования электронных документов в уголовном судопроизводстве. Автор справедливо обращается к эволюции понятия электронные документы. Важным аспектом является предлагаемая авторская дефиниция, сформулированная как созданная человеком, сгенерированная информационно-технологическим устройством, скопированная с других электронных носителей документируемая

информация в цифровой форме, пригодной для восприятия человеком с использованием компьютерных устройств, содержащая сведения о фактах, позволяющая установить лиц, создавших его, время, место, технологии, использованные для его создания (с. 87 диссертации). От этого автор отталкивается и переходит к изучению правовой сущности электронных документов.

Соискателем рассмотрены стандарты электронных документов как гарантии допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве, а также диалектическая взаимосвязь «цифровой информации», «электронных носителей информации», электронного документа и электронного доказательства.

Научный интерес представляет предложенные автором свойства электронных документов: сохраняемость, понятность, наглядность, читаемость (воспроизводимость), целостность, копируемость, дублируемость, неизменяемость, доступность, передаваемость, идентифицируемость, аутентичность, аутентифицируемость, безопасность, объективность, экономичность и легальность.

Относительно электронных доказательства соискатель выделяет такие элементы, как: 1) цифровая информация, представленная в виде сообщений и данных, а также оцифрованных копий бумажных документов; 2) файл как информационная единица хранения цифровой информации; 3) электронные носители информации и их идентификаторы, включая цифровую инфраструктуру информационного общества; 4) документирование как технологический и юридический процесс получения и составления электронного документа, описания его реквизитов и идентификаторов; 5) собственно электронный документ, включающий контент и метаданные; 6) система электронного документооборота участника уголовного судопроизводства (с. 69-70 диссертации).

Во второй главе диссертационного исследования автор раскрывает процессуально-правовые особенности использования электронных документов в уголовном процессе зарубежных стран. В частности, автор подробно изучил системы электронного документооборота в США, Великобритании, Канаде и Австралии.

В качестве положительного опыта отмечается, что в данных странах правовая регламентация внедрения информационных технологий в уголовный процесс осуществляется не только на основании законов, но и практических руководств, регламентов, инструкций. Использование электронных документов в доказывании обеспечивается наличием в законодательстве таких понятий как «данные», «электронные документы», «электронные доказательства» и «электронный документооборот», применением технологических способов поиска и фиксации доказательственной информации в электронных документах, а также наличием действующих систем электронного документооборота, которые функционируют на судебных и досудебных стадиях (с. 109 диссертации).

Изучение зарубежного опыта стран континентальной Европы, обладающих смешанной моделью уголовного процесса, позволили сделать вывод о том, что цифровизация уголовного судопроизводства является очередным и логичным шагом на пути его развития. Эффективность использования электронного документооборота и электронного уголовного дела обеспечивается грамотным правовым регулированием, в том числе в области персональных данных (с. 129 диссертации).

Особое внимание автор обращает на опыт цифровизации уголовного судопроизводства с применением электронных документов в КНР. Внедрение информационных технологий в уголовное судопроизводство КНР, по мнению соискателя, осуществляется в нескольких направлениях и связано: с упрощением процессуальной формы, устраняющим письменный характер производства по делу; с модернизацией институтов документирования и информационно-аналитического обеспечения

расследования преступлений; а также с установлением новых отношений в ходе взаимодействия правоохранительных органов и суда.

Третья глава посвящена перспективам формирования системы электронного документооборота в уголовном процессе России. Автором подробно рассмотрены проблемы представления материалов уголовного дела в суд в электронных документах в российском уголовном процессе, а также процессуально-правовые и информационно-технологические основы функционирования государственных информационных систем электронного документооборота, особенности исследования, проверки и оценки доказательственной информации в электронных документах в судебном разбирательстве.

Ввиду особых требований к формированию электронного уголовного дела и обеспечению целостности, достоверности, аутентичности электронных документов достаточно аргументирована необходимость включения в уголовно-процессуальный закон понятия «электронного уголовного дела» (с. 170-171 диссертации), а также изменения правового регулирования документирования следственных и иных процессуальных действий в форме электронных документов и порядка использования электронных документов в ходе досудебного и судебного производств в авторской редакции.

Соискатель также считает, что средства цифровой платформы позволят обеспечить реализацию требований, установленных уголовно-процессуальным законом к форме документов и их подписанию электронной подписью, а при размещении документов – проверку соблюдения указанных требований, целостность и аутентичность документов. Кроме того, внедрение платформенного решения позволяет собирать, накапливать, хранить, систематизировать, искать, использовать доказательственную информацию, предоставлять в суд электронные доказательства, что в итоге позволяет комплексно решать настоящие и перспективные задачи уголовного судопроизводства (с. 196 диссертации).

На основе специфических особенностей собирания доказательств, содержащих электронную информацию, автором рассмотрены различные подходы к решению проблемы перехода к электронной форме представления в суд результатов уголовного судопроизводства. На основе положительного опыта зарубежных стран в качестве наиболее перспективного решения указанной проблемы предложено внедрение системы электронного документооборота участника уголовного судопроизводства с использованием системы межведомственного электронного взаимодействия.

Ввиду особых требований к формированию электронного уголовного дела и обеспечению целостности, достоверности, аутентичности электронных документов в диссертации аргументирована необходимость включения в уголовно-процессуальный закон понятия «электронного уголовного дела», а также изменения правового регулирования документирования следственных и иных процессуальных действий в форме электронных документов и порядка использования электронных документов в ходе досудебного и судебного производств.

Автор справедливо отмечает, что разрешение вопроса о допустимости использования в доказывании электронных документов должно подчиняться необходимости обеспечения гарантий прав личности и достоверности доказательственной информации, с учетом особенностей формирования данного источника доказательств. В связи с этим основным критерием допустимости использования цифровой информации в доказывании должно быть обеспечение ее целостности и аутентичности в процессе вовлечения в уголовное судопроизводство, а не способ такого вовлечения и состав участвующих лиц, приоритет при разрешении данного вопроса должен отдаваться содержанию доказательства.

Автор, выявляя проблемы правоприменения, грамотно и уместно ссылается на примеры из судебной практики (с. 39, 41, 60, 201 диссертации).

Количество изученных при подготовке диссертации научных, законодательных и справочных источников, вкупе с весьма глубоким и

содержательным их использованием, свидетельствует о научной добросовестности соискателя.

В целом содержание диссертации позволяет заключить, что при ее подготовке автором в достаточной мере использованы последние достижения отечественной уголовно-процессуальной науки и практики. Обстоятельно проанализированы положения Конституция Российской Федерации; нормы международного права, уголовно-процессуальное законодательство России и ряда зарубежных государств, а также положения законодательства в сфере информации и связи. Это предопределяет достаточную степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования К.В. Малыгина не вызывают сомнений и подтверждаются анализом использованных автором методик и сформированной эмпирической базой. На основе метода диалектического познания при необходимости применялись **методы**: индукция, дедукция, сравнение, обобщение, синтез, социологический, статистический, сравнительно-правовой и системный, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Положительно оценивается **эмпирическая база исследования**. В оптимальном объеме использовалась практика судов общей юрисдикции (материалы обобщения судебной практики, статистические данные, характеризующие криминогенную обстановку России, деятельность правоохранительных органов и судов. Также было изучено 300 судебных решений, принятых судами различного уровня. По разработанным автором анкетам проведено анкетирование). В обосновании выводов и предложений по совершенствованию законодательства приводились данные судебной статистики и результаты анкетирования дознавателей и следователей органов внутренних дел (проведено анкетирование 120 судей, 56 прокуроров и 90 следователей. Эмпирический материал собирался в Приволжском, Уральском, Центральном и Сибирском федеральных округах в период с 2020

по 2024 годы). Результаты опроса использованы при исследовании актуальных вопросов теории и практики (с. 44, 45, 50 диссертации).

Особо надлежит отметить солидность изученных **источников, их 399.**

В приложениях к диссертационному исследованию представлены: 1) процессуально-технологическая природа электронного доказательства; 2) структура электронного документа; 3) Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»; 4) результаты анкетирования следователей и прокурорских работников; 5) результаты анкетирования судей; (с. 286-302).

Главные теоретические положения и практические рекомендации освещены автором в ходе выступлений на IX Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», Всероссийской межведомственной научно-практической конференции, посвященной X Всероссийскому съезду судей, на Пермских конгрессах ученых-юристов в период с 2020 по 2024 годы. Основные идеи и выводы опубликованы в 9 научных статьях, из которых 4 опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета. Рекомендации и предложения, содержащиеся в диссертационном исследовании, использовались в работе Научно-консультативного совета при Пермском краевом суде, внедрялись в правоприменительную практику Пермского краевого суда.

Работа написана хорошим литературным и научным языком, строго выдержана стилистически, её оформление полностью отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Автореферат диссертации адекватно отражает основные научные выводы и главные идеи автора.

Теоретическое значение исследования состоит в том, что вышеперечисленные результаты, полученные лично К.В. Малыгиным,

восполняют пробелы в уголовно-процессуальной науке, отдельные из них могут быть использованы при проведении последующих научных изысканий в области теории уголовного процесса, в первую очередь – в части совершенствования норм, регламентирующих использование электронной информации в уголовно-процессуальном доказывании.

Сформулированные и обоснованные автором предложения и рекомендации по оптимизации современного уголовно-процессуального законодательства и **практики**, при их масштабном внедрении, в состоянии повысить эффективность реализации норм, регулирующих правоотношения, складывающиеся в связи с собиранием, проверкой и использованием электронной информации в уголовном процессе.

Изложенное характеризует представленную диссертацию как самостоятельную, завершённую научную работу, имеющую определённое значение для развития уголовно-процессуальной теории и практики.

Вместе с тем, диссертационное исследование не лишено некоторых спорных моментов, продиктовавших следующие замечания:

1. Во втором положении, выносимом на защиту, соискатель даёт определение понятию электронный документ и связывает его с цифровой формой. Представляется, что такая постановка вопроса вполне отвечает современному пониманию природы электронного документа. Однако возникает вопрос: справедливо ли это транспонировать на более отдалённую перспективу, к примеру, при переходе к квантовым или другим технологиям. Можно ли предложенное определение считать универсальным?

2. В первом положении, выносимом на защиту, автор указывает на то, что процессуальная форма не должна доминировать над более рациональными способами фиксации доказательственной информации. По всей видимости речь идет о существующей процессуальной форме. Однако информационно-технологическому процессу уголовного судопроизводства, скорее всего, будет присуще иная процессуальная форма. Но если даже и «иная», то это не значит, что от нее надо отказываться. Поэтому корректнее,

наверно, говорить об «иной процессуальной форме», без которой в принципе не мыслим уголовный процесс.

3. Соискатель предлагает включить в ст. 5 УПК понятие «электронное доказательство» (с. 17 и 90 диссертации). Однако само по себе включение в закон определения данного понятия вряд ли что поменяет. По всей видимости, потребуется пересмотреть всю систему доказывания и это повлечет кардинальные изменения соответствующего института уголовно-процессуального права. Кроме того, подлежат пересмотру существующие доктринальные положения теории уголовного процесса. Поэтому такие вопросы надо рассматривать комплексно.

4. Автор подробно изучил зарубежный опыт использования электронных документов, в том числе относительно электронных уголовных дел. Однако остался не раскрытым вопрос: чего следует придерживаться российскому законодателю при переходе на цифровое уголовное судопроизводство: цифровой платформы или единой экосистемы, объединяющей платформы разных государственных органов, обеспечивающих уголовно-процессуальную деятельность?

Вместе с тем высказанные замечания и предложения касаются, в основном, дискуссионных вопросов и не влияют на общую положительную оценку диссертации.

Выводы:

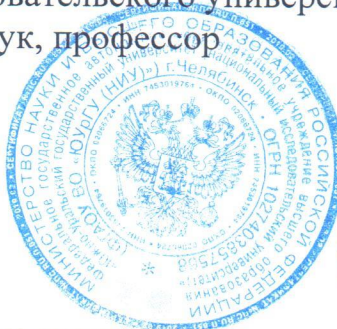
1. Диссертация Малыгина Константина Васильевича на тему на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) на тему «Использование электронных документов в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран», является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, в совокупности содержащие решения научной задачи, имеющей значения для развития науки уголовного процесса,

теоретического обеспечения законотворчества и практики уголовного судопроизводства.

2. Диссертация К.В. Малыгина «Использование электронных документов в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран» соответствует требованиям, установленным в пп. 9-14 и иным требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции) для кандидатских диссертаций, а ее автор – Малыгин Константин Васильевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Профессор кафедры судебной и правоохранительной деятельности Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор
22.08.2024 г.

С.В. Зуев

ВЕРНО
Начальник службы
делопроизводства ЮУрГУ
Н.Е. Циулина

Сведения об официальном оппоненте:

Фамилия, имя, отчество: Зуев Сергей Васильевич.

Ученая степень: доктор юридических наук.

Научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Ученое звание: профессор.

Место работы: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)».

Занимаемая должность: профессор кафедры судебной и правоохранительной деятельности.

Адрес: 454080, Уральский федеральный округ, Челябинская область, г. Челябинск, просп. В.И. Ленина, д. 76.

Телефон: +7 (351) 267-99-00.

E-mail: info@susu.ru.